

Козько Наталья Александровна

ПАРЕМИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ

В статье рассматриваются паремии семантического поля "спиртные напитки" как проявление обыденного сознания. Исследуется специфика данного семантического поля в русской и английской лингвокультурах. Автор делает акцент на том, что паремии, будучи отражением ценностей лингвокультурной общности, являются важной составляющей частью повседневности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/3/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (14). С. 34-37. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ся перед нашим взором величавая картина вечерней степи. Чистый, прозрачный воздух, ощущение необъятного простора рождают в душе смутные надежды, заставляют думать, пробуждают мысли» [3, с. 95]. Используя красивый пейзаж, автор как-бы завораживает читателя, зовет его окунуться в мир прекрасного, забыть повседневную суету.

В казахской литературе Мухтар Ауэзов останется выдающимся, великим писателем-классиком, сумевшим в своих произведениях богатым, колоритным языком отразить тончайшие переживания человеческой души, чувственный мир человека, широкую палитру его эмоций. Все это передается через образ Жортара из рассказа «У могилы Сыбана». Автор со свойственным ему романтическим пафосом характеризует своего героя: «В молодости Жортар был батыром, его знала вся казахская степь. Людей охватывала дрожь при одном упоминании его имени. Ни одна барымта, ни одно побоище не обходилось без него. Он был и храбрый, и умелый воин, искусно владевший копьем. Увидев его уже стариком, я попытался представить, каким же он был в пору своей далекой молодости» [Там же, с. 95-96].

Рассказы Ауэзова являются свидетельством неиссякаемой талантливости великого казахского прозаика. Невозможно в одной лишь статье осветить его роль в становлении романтизма в казахской литературе.

Рассматривая романтизм М. Ауэзова, можно прийти к выводу, что особенность всякого произведения литературы состоит в том, что оно не умирает вместе со своим создателем и эпохой, а продолжает жить и позднее, причем в процессе этой жизни закономерно вступает в новые отношения с историей. И эти отношения могут осветить произведение для современников новым светом, могут обогатить его новыми, не замеченными прежде смысловыми гранями, извлечь из его глубины на поверхность важные, но еще не сознававшиеся прежними поколениями, моменты психологического и нравственного содержания.

Список литературы

1. Ауэзов М. Собрание сочинений: в 50-ти т. Алматы: Гылым, 1998. Т. 2. 432 с.
2. Ауэзов М. Современная эпоха казахской литературы // Ауэзов М. Собрание сочинений: в 50-ти т. Алматы: Гылым, 1998. Т. 2. 432 с.
3. Ауэзов М. У могилы Сыбана / пер. М. Хамраева и Ф. Моргуня // Ауэзов М. Крутизна. М.: Советский писатель, 1965. С. 95-96.
4. Ахметов З. Поэтика рассказов Мухтара Ауэзова // Ауэзов М. Собрание сочинений: в 50-ти т. Алматы: Гылым, 1998. Т. 2. С. 377-383.
5. Журтбаев Т. Колыбель: роман-эссе. Алматы: Жазушы, 1997. 560 с.

ROMANTIC IMAGES IN M. AUEZOV'S STORIES

Zhansaya Zhangazievich Zharylgapov, Doctor in Philology
Department of Kazakh Literature
Karaganda State University named after E. A. Buketov, Kazakhstan
Zharylgapov_zhan@mail.ru

The author reveals romantic images creation problems in the early stories of the famous Kazakh writer M. Auezov, pays special attention to the characteristic peculiarities of romantic manifestation in a main hero portrayal, and traces the typological interconnections of M. Auezov's Kazakh romantic prose with West-European and Russian romanticism.

Key words and phrases: European tradition; romantic method; sentimentalism; romantic pathos; romanticism aesthetics and philosophy.

УДК 800

В статье рассматриваются паремии семантического поля «спиртные напитки» как проявление обыденного сознания. Исследуется специфика данного семантического поля в русской и английской лингвокультурах. Автор делает акцент на том, что паремии, будучи отражением ценностей лингвокультурной общности, являются важной составляющей частью повседневности.

Ключевые слова и фразы: паремии; обыденное сознание; повседневность; семантическое поле; лингвокультурная специфика; оценка; ценности.

Наталья Александровна Козько, к. филол. н., доцент
Кафедра английской филологии и перевода
Магнитогорский государственный университет
kozko_natalia@mail.ru

ПАРЕМИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ[©]

Антропологизация научной парадигмы в лингвистике проявляется, прежде всего, в переносе акцентов на рядового человека, его обыденное сознание и повседневные практики. Одним из наиболее ярких проявлений обыденного сознания в речи отдельного индивида, по мнению многих лингвистов, являются паремии.

Обыденное сознание - совокупность представлений, знаний, установок и стереотипов, основывающихся на непосредственном повседневном опыте людей и доминирующих в социальной общности, которой они принадлежат. Для обыденного сознания характерна фиксация многократно повторяющихся связей между вещами и людьми (другими словами, народная мудрость или паремии) [11].

В связи с этим для изучения обыденного сознания, как отдельных индивидов, так и целых этносов, продуктивным является изучение паремиологического фонда языка, в котором хранятся специфические черты обыденного сознания этноса. Знание, отраженное в паремиях, опирается на повседневный опыт людей как членов конкретных этнокультурных общностей, на традиции, обычаи и верования народов [8, с. 84].

В большинстве пословиц и поговорок сформулированы стереотипы обыденного народного сознания. Они отражают коллективное сознание целого этноса, его опыт, особенности менталитета и специфику мировосприятия. Особенно важны для изучения те паремии, происхождение и функционирование которых неразрывно связано с историей конкретного народа, его культурой, бытом и т.д., так как в них наиболее ярко проявляется лингвокультурная специфика того или иного этноса.

Под паремиями понимаются устойчивые в языке и воспроизводимые в речи анонимные изречения, пригодные для употребления в дидактических целях [9, с. 67].

Паремии представляют собой вербально зафиксированный результат рассуждения с позиций здравого смысла, продукт осмысления определенного подхода к решению проблемных ситуаций [13, p. 169].

По мнению Д. О. Добровольского и Ю. Н. Караулова, основная функция паремий состоит в том, чтобы выразить субъективный, эмоционально-оценочный взгляд на мир [4, с. 8].

Пословицы рождались в повседневной жизни, которая понимается философами как мир самоочевидности, который каждый разделяет с другими людьми и воспроизводит по привычке в стабильных ситуациях. Общее чувство реальности жизни достигается тем, что в ней есть пласт само собой разумеющегося знания. Именно к этой сфере повседневного знания относятся ценности, разделяемые определенной общностью индивидов [1, с. 41]. Являясь языковым воплощением ценностей, характерных для отдельной языковой общности, очевидно, паремии являются важной составляющей «само собой разумеющегося знания».

Исследуя паремии, П. В. Чеснокова выделяет логему - логико-семантическую единицу обобщенного характера, под которую могут быть подведены отдельные группы паремий. Логема выступает в качестве обобщающей исходной мысли, объединяющей группы конкретных характеристик и оценок отдельных культурно значимых смыслов, выявляемых в паремиологическом фонде [9, с. 46, 112].

Материалом для исследования паремиологического представления концепта «спиртные напитки» в английском и русском языках послужили следующие словари: В. Даль «Толковый словарь живого великорусского языка», С. Кусковская «Сборник английских пословиц и поговорок», Словарь употребительных английских пословиц (авторы М. В. Буковская, С. И. Вьяльцева, З. И. Дубянская и др.), *Oxford Dictionary of Proverbs*. Корпус исследуемого паремиологического материала составил около 200 паремий русского и английского языков.

По определению Станислава Ежи Леца, «пословицы противоречат друг другу. И в этом именно народная мудрость». Все подлинные народные пословицы дают в своей сумме многосторонний взгляд на жизнь, синтез высокого и низкого, начал добра и зла, единство тезисов и антитезисов [10, с. 83], что и подтверждается проанализированным материалом.

Являясь культурно-значимым концептом, концепт «спиртные напитки» как для русских, так и для британцев имеет ряд аксиологических признаков, разделяющихся на два блока (логемы), связанных с положительной и отрицательной оценкой со значительным перевесом в пользу второй.

Основные суждения о спиртных напитках, выраженные в русском и английском паремиологических фондах, могут быть сведены к 2-м общим логемам:

1. Спиртные напитки - это благо.
2. Спиртные напитки - это вред.

Более тщательный анализ паремий показывает, что внутри каждой логемы можно выделить логемы низшего порядка, которые раскрывают и поясняют смысл основной логемы.

Практически все пословицы в английском языке подчеркивают негативные последствия употребления алкогольных напитков и осуждают пьянство (*Drink is the source of evil - Пьянство - источник зла*).

В свою очередь, в русском языке существует ряд пословиц, в которых отражается положительное отношение к употреблению спиртных напитков. Например: *вино веселит сердце; чарка вина прибавит ума; пей до дна, наживай ума; надо пить, да правду молотить; без вина правды не скажешь; вся правда в вине; пьяного да малого бог бережет; для чашиников да бражников бывает много праздников; у праздника не без бражника; где бражники, там и праздники; пить да гулять, добра наживать*. В английском языке есть только одна паремия с таким значением - *eat, drink and be merry, for tomorrow you die - ешь, пей и веселись, так как завтра ты умрешь*. Положительное отношение русских к спиртным напиткам проявляется также в их сравнении с хлебом, основным продуктом, обеспечивающим жизнь: *когда уродит Господь хлебушка, тогда и бражки наварим; меняй хлеб на вино, веселей проживешь; хлеба нет, так пей вино*.

В связи с их пограничным положением паремии являются культурологически маркированными единицами, так как они представляют собой сгусток опыта определенного этносоциума. При его совпадении с опытом другого народа это может стать основанием для существования эквивалентных паремий [5, с. 101].

Для примера можно привести следующие пословицы и поговорки русского и английского языков, которые практически повторяют друг друга: *drunkenness reveals what soberness conceals (what soberness conceals drunkenness reveals) - что у трезвого на уме, то у пьяного на языке; a drunken heart won't lie - сердце пьяного не лжет; drink is the source of evil - пьянство - источник зла.*

Анализируя лингвокультурные отличия русских и английских паремий, можно заметить, что англоязычное языковое сознание апеллирует в основном к абстрактным людям, делая обобщенные выводы: *a drunkard's purse is a bottle - кошелек пьяницы - бутылка.* Русское языковое сознание чаще обращено к бытовым сюжетам, конкретные люди становятся действующими лицами пословиц: *без Ивашки не выпьешь бражки; Аввакум не кум, своей бражкой отпотчует, не скуп; у Фили пили, да Филю и побили; Еремеевы слезы о чужом пиве льются; Савелья ломает с похмелья; не всякому Савелью свое похмелье, у нашего Куприяна все дети пьяны.* Помимо имен собственных в русских паремиях широко используется упоминание различных родственных связей: *по батьке и пиво, по бабе брага; кума не бить - и пива не пить; муж пьяница, да жена красавица - все хорошо.*

Другое отличие заключается в различной стилистической окрашенности английских и русских пословиц и поговорок. Английские паремии тяготеют к нейтральному стилю, в то время как русские характеризуются сниженной стилистикой. Многие из них отмечены иронией, насмешкой, сарказмом, изобилуют просторечной лексикой: *испила кума бражки, да и хватилась рубашки; не стану пить винца до смертного конца; пей пива больше, так брюхо будет толще; а ты постой-ка: будет попойка!*

Общая тенденция для английских и русских паремий проявляется в одинаковой корреляции, что употребление спиртных напитков ведет к потере ума (*(when) wine is in truth (wit) is out - дали вина, так и стал без ума), пить пей, да ума не пропивай; пьяный, что малый: что на уме, то и на языке; хмельной, что прямой: рот нараспаху, язык на плече; во хмелю что хочешь намелю (а как просплюсь, отопрусь); пей, пей, да хвастай: хмель то любит; у хмельного, что на душе, то и на языке.*

Еще одно сходство английских и русских паремий заключается в том, что для них характерно упоминание о негативных последствиях, которые влечет за собой пьянство: *as you brew, so must you drink (или ее варианты: one must drink as one brews; as they brew, so let them bake; as you brew, so you will bake) - что ты заварил, то и пить должен; drunken days have all their tomorrow - пьяный скачет, а проспался плачет; не все кому масленица, будет и великий пост; drunken joy brings sober sorrow - за пьяным весельем следует трезвая печаль; с попойки голову разломило; с похмелья головушку разломило; с похмелья не выговоришь.*

Английские и русские паремии семантического поля «спиртные напитки» предупреждают не только о негативных последствиях пьянства, но и о том, что оно довольно часто приводит к смерти: *Bacchus has drowned more people than Neptune - Вакх утопил больше людей, чем Нептун; то есть вино сгубило больше людей, чем вода; there is poison in good wine - и в хорошем вине есть яд; пить мертвую, мертвую чашу (пьянствовать беспробудно, не помня себя)* [6, с. 40-44].

Как видно из вышеприведенных примеров, наличие сигнальной лексемы (в данном случае лексем *drinks, alcohol, алкоголь, спиртное*) в составе паремии не является обязательным условием для связи её с определённым концептом.

Подводя итог, можно сказать, что анализ русских и английских паремий выявил ряд сходных характеристик и различий в обыденном сознании этих лингвокультурных общностей, что проявляется на лексическом и фразеологическом уровне. В обыденном сознании представителей обеих лингвокультур концепт «спиртные напитки» актуализирует, в большинстве случаев, негативные коннотации, тем самым отражая сходные ценности, присущие обыденному сознанию представителей данных этносов.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с.
2. Буковская М. В., Вяльцева С. И., Дубянская З. И. Словарь употребительных английских пословиц. 3-е изд., стереотип. М., 1990. 240 с.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М., 2000.
4. Добровольский Д. О., Караулов Ю. Н. Ассоциативный фразеологический словарь русского языка. М., 1994.
5. Иванова С. В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц: дисс. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2003. 364 с.
6. Козько Н. А. Отражение стереотипности национального сознания в пословицах и поговорках // Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. Магнитогорск: МаГУ, 2006. С. 40-44.
7. Кусковская С. Сборник английских пословиц и поговорок. Минск, 1987. 253 с.
8. Полинниченко Д. Ю. Концепт «язык» в английской паремииологии // Язык, сознание, коммуникация. М.: МАКС-Пресс, 2004. Вып. 26. С. 83-90.
9. Савенкова Л. Б. Русская паремииология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2002. 240 с.
10. Хлебда В. Пословицы советского народа: наброски к будущему анализу // Русистика. Берлин, 1994. № 1/2. С. 74-84.
11. <http://www.psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=586>
12. Speaker J. The Oxford Dictionary of Proverbs [Электронный ресурс]. URL: <http://www.highbeam.com/publications/the-oxford-dictionary-of-proverbs-p4654>
13. White G. M. Proverbs and Cultural Models: an American Psychology of Problem Solving // Cultural Models in Language and Thought / ed. by D. Holland and N. Quinn. Cambridge University Press, 1993. P. 151-172.

PROVERBS AND SAYINGS AS EVERYDAY CONSCIOUSNESS MANIFESTATION

Natal'ya Aleksandrovna Koz'ko, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of English Philology and Translation
Magnitogorsk State University
kozko_natalia@mail.ru

The author considers the proverbs and sayings of the semantic field "alcoholic drinks" as everyday consciousness manifestation, researches this semantic field specificity in Russian and English linguo-cultures, and pays special attention to the fact that proverbs and sayings being the reflection of a linguo-cultural unity values are the important component of everyday life.

Key words and phrases: proverbs and sayings; everyday consciousness; everyday life; semantic field; linguo-cultural specificity; estimation; values.

УДК 811.111

Статья посвящена исследованию механизмов реализации культурно значимого концепта «любовь» и их лингвистических репрезентаций на материале трагедии У. Шекспира «Ромео и Джульетта». Основное внимание акцентируется на особенностях авторского осмысления данного национально-культурного концепта. В результате исследования автором выделены прототипы, лежащие в основу создания художественного образа любви в трагедии.

Ключевые слова и фразы: культурный концепт «любовь»; концептуализация; мифические атрибуты; репрезентация концепта; концептосфера; метафорическое мышление; персонификация; прототип.

Юлия Владимировна Кокунова, к. филол. н., доцент
Кафедра английской филологии
Ивановский государственный университет
ykokunova@mail.ru

**ЯЗЫКОВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРОТОТИПИЧЕСКИХ СВОЙСТВ КОНЦЕПТА ЛЮБОВЬ
В ТРАГЕДИИ У. ШЕКСПИРА «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА»[©]**

Тема любви во все времена была одной из основных тем в художественном творчестве, поэтому концепт любви привлекает внимание ученых как в синхронии, так и в диахронии, и становится объектом исследования литературоведов [12], психологов [11], лингвистов [2; 6]. Данный концепт изучался и в философском, и историческом аспектах [1]. Изучение объекта с разных сторон и в разных направлениях позволяет выявить начальные и основополагающие представления о нем, трансформации на определенных этапах развития культуры, национальные и общекультурные характеристики и особенности.

Теме любви в творчестве У. Шекспира в целом и в трагедии «Ромео и Джульетта» в частности посвящено немало работ. Однако в них исследуется любовь как романтическое чувство главных героев, причины его обреченности и связь темы любви с темой смерти [3-5; 8; 9; 13]. Предметом исследования данной работы стал концепт «любовь» в его вербальных репрезентациях в трагедии «Ромео и Джульетта». Анализ языкового материала (контекстов) позволяет эксплицировать основные прототипы и прототипические черты концепта «любовь», существовавшие в национальной культуре ранненовоанглийского периода, что и явилось целью данной работы.

Процесс концептуализации любви в эпоху У. Шекспира не мог проходить в отрыве от традиционных представлений о ней, уходящих корнями в древний мир античной культуры. Так, в «Ромео и Джульетте» [10] образ любви получает свое художественное воплощение в образах древнеримских богов любви Венеры и Купидона: *Paris. ...have I little talkt of love; / For Venus smiles not in a house of tears* (IV, i, 7-8) и их атрибутами: «Cupid's wings», «his light feathers», «Cupid's arrow», «love's weak childish bow», «his shaft», «the blind bow boy's butt-shuft». Подобная мифическая атрибутика неслучайно мигрировала из одной культурно-исторической парадигмы в другую: ее элементы в новом осмыслении стали символическим воплощением тех характеристик любви, которыми она наделена в новую эпоху раннего Возрождения. Любовь наделяется крыльями (love's light wings), изображается слепой (blind is his love, love be blind) и наделяется оружием (love's bow).

В эпоху Возрождения национальное сознание уже стремится осмыслить любовь как часть своего бытия, вписать его в систему других понятий, определяющих жизнь общества на том культурно-историческом этапе. Перенос физических свойств и артефактов с конкретных образов мифических божеств на абстрактное понятие эмоциональной сферы свидетельствует о процессе его метафорического осмысления как средства рационального освоения.